

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА ПО РЕЧЕВОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ГОВОРАХ ИВАНОВСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Несомненно, речевая деятельность является одной из важнейших составляющих человеческой жизни. Будучи по своей природе существом социальным, человек не может жить вне связи с другими людьми, каналом такой связи становится «речевое общение, формой проявления которого является речевое поведение собеседников, а содержанием – их речевая деятельность»¹.

Материалом для наблюдений за речевым поведением послужили данные словарной картотеки по теме «Человек», которая хранится на кафедре русского языка и методики преподавания (бывшей кафедре общего и славянского языкознания) Ивановского государственного университета. Картотека содержит общерусскую и собственно диалектную лексику, собранную по «Программе Лексического атласа русских народных говоров», отражает современное словоупотребление и лексический состав говоров Ивановской области второй половины XX – начала XXI вв. Для дополнительной верификации номинаций к анализу были привлечены материалы Л.П. Батыревой (Шуйский ГПУ), «Ярославского областного словаря» (ЯОС), «Словаря русских народных говоров» (СРНГ), «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Для настоящего исследования принципиально важной является позиция системного подхода к отбору и исследованию материала, исключающая дифференциальный принцип и предполагающая равноправие всех языковых фактов, независимо от их общности с литературным языком. Такой подход характерен для многих весьма авторитетных работ в области диалектологии и лингвогеографии, он составляет теоретическую основу «Лексического атласа русских народных говоров».

По словам Е.Л. Березович, «существует широкий спектр вербальных действий, которые отрицательно оцениваются адресатом речи: приставания с расспросами, надоедливое нытье, плач, повторение одного и того же, брюзжание, слишком громкий голос или крик»². Наши материалы содержат следующие слова, отрицательно характеризующие человека по его речевому поведению (указывающие на неэтикетность речи) и объединенные в лексико-семантические группы: *брюзга'*, *бубни'ла*, *ворчу'н*, *грызу'н*, *дед*, *ехи'дна*, *зану'да*, *зуда'*, *мозгое'д* – ‘ворчун, ворчунья’; *га'лма'н*, *гло'тка*, *горлоде'р*, *горлопа'н(ка)* / (ья), *крику'н(ья)*, *крику'ша*, *ляга'рва*, *ляга'рма*, *ора'кля*, *ора'ло*, *ору'н*, *поло'хала*, *прозвоно'к*, *яга'рма* – ‘крикун, скандалист’; *брязга'*, *вздо'рник(ца)*, *жи'жа*, *здо'рник*, *самоду'р*, *сведе'нцы* (*свиде'нцы*) – ‘вздорный, сварливый человек’ (34 лексические единицы).

Значительная часть лексики, отрицательно оценивающей ворчливого человека, в ивановских говорах представлена существительными общего рода, производными от разговорных и просторечных глаголов: *брюзга'* – от глагола *брюзжа'ть* ‘надоедливо ворчать, выражать неудовольствие чем-либо’ [МАС I: 119], ср.: *Брюзга он, губошлёт, вечно недоволен, что бы кто ни сделал, ему всё не так* (Шуйский р-н); *бубни'ла* – от глагола *бубни'ть* ‘монотонно повторять, твердить’ с пометой *разг.* [МАС I: 120], ср.: *Эх ты, старый бубнила! Полно бубнить-то зря. И чего бубнит, сам не знает* (Шуйский р-н); *зану'да* – от глагола *ну'дить* ‘докучать, надоедать чем-либо’ с пометой *прост.*

[МАС II: 514], ср.: *Ну ты и зануда! Не ворчи* (Юрьевецкий р-н); *зуда'* – от глагола *зуде'ть* 'надоедать, докучливо приставать с чем-либо' с пометой *разг.* [МАС I: 624].

Лексические единицы в говорах имеют яркую внутреннюю форму. Например, в качестве наименования ворчуна в Юрьевецком районе употребляются лексические единицы *грызу'н* и *мозгое'д*, ср.: *Папка у меня мозгоед! Всю плешь проел!* (Юрьевецкий р-н). Существительное *грызун*, мотивированное разговорным глаголом *грызть* 'постоянно докучать придирками, бранью, упреками' [МАС I: 353], подается в СРНГ как архангельское в значении 'ворчун, брюзга; скандалист', ср.: *Грызун какой, как грызётся, варугается порато.* Арх. [СРНГ 7: 179]. Ярославским говорам известны однокоренные лексемы *гры'зло* (*гры'зла*) 'ворчун, брюзга (чаще – о старых людях)', ср.: *Шёл бы ты спать, старое грызло* (Брейтовский р-н); *Вот грызло была моя свекровь* (Гаврилов-Ямский р-н); *Митрофановну прозвали грызлой за сварливый характер* (Борисоглебский р-н) [ЯОС 3: 112].

Неодобрение выражает наименование ворчуна *ехи'дна*, ср.: *Она всё ворчит на меня, как ехидна* (Тейковский р-н). В русских народных говорах зафиксированы однокоренные лексемы *ахи'д* 'злой, сварливый человек', ср.: *Так на меня ахидом и бросился* (Даниловский р-н) [ЯОС 1: 24], *ехи'д*, *ехи'дник* 'злой, ехидный человек' Волог., *ехи'да*, *ехи'дница* 'злая, коварная женщина' Твер., Курск., Свердл. [СРНГ 9: 47], *ехи'д* 'злой, коварный, ехидный человек', ср.: *Не будь ехидом* (Даниловский р-н); *ехи'дина* 'вредная, дерзкая женщина', ср.: *Ну и ехидина у меня сноха* (Ростовский р-н) [ЯОС 4: 38]. Данные значения, негативно оценивающие лицо, возникли на основе метафорического переноса (зооморфная метафора): *ехи'дна* 'ядовитая змея' [СлРЯ XI-XVII вв. 5: 66]. В народном представлении змея – «нечистое» существо, относимое к гадам, связанное с различными сверхъестественными силами, в частности, с нечистой силой, поэтому человек, названный этим словом (а также родственными словами), считался опасным, способным причинить вред окружающим.

Крайне отрицательно оценивается диалектоносителями человек шумный, крикливый, нарушающий спокойствие окружающих людей. В говорах Савинского района такого человека называют *га'лма'н*, ср.: *Сосед – галма'н, спасу нет; Жителей нашей деревни называли и называют га'лманы, это значит, что здесь живут люди, которые любят поорать, покричать.* Сав.³. Указанное наименование зафиксировано также в воронежских, пензенских, калужских, владимирских, пермских говорах в значении 'крикливый, шумливый или болтливый человек', «чаще употребляется во множественном числе: *га'лманы*, прилагаясь к собранию, массе людей»; в свердловских – 'любитель спорить, беспричинно кричать' [СРНГ 6: 115]; в ярославских – 'крикун', ср.: *Эти галманы и уснуть не дадут* (Рыбинский р-н) [ЯОС 3: 68].

В ряде районов Ивановской области бытуют словообразовательные синонимы, номинирующие бойкого, шумного, агрессивного человека, скандалиста, *ляга'рва*, *ляга'рма* (*яга'рма*), ср.: *Носится везде, как ягарма, ничего не боится; Ягарма – это баба такая агрессивная.* В.-ланд., Сав., Пест., Шуйск., Кин.⁴. Слово *яга'рма* встречается и в ярославских говорах как наименование вздорного, неуравновешенного человека, ср.: *Она накинулась на меня, как ягарма* (Некрасовский р-н) [ЯОС 3: 65].

Прозрачную внутреннюю форму имеют субстантивы, характеризующие крикливого человека, *горлопа'н*, *горлопа'нка*, *горлопа'нья* и *ора'кля*, *ора'ло*, *ору'н*, мотивированные просторечным глаголом

горлопа'нить 'говорить, кричать или петь слишком громко, во все горло' [МАС I: 335] и разговорным глаголом *ора'ть* 'издавать громкие крики, вопли, кричать' [МАС II: 636], ср.: *Во горлопан-то, поднял крик аж на всю деревню* (Юрьевецкий р-н); *А жена его такая горлопанья была* (Тейковский р-н); *Уж така оракля, и не выскажешь: всех переорёт, слова не даст сказать; Этот орало всё настроение мне испортил; Это орун бестолковый. Только что орать и умеет, глотку драть, чёрт* (Шуйский р-н); *Какой орало он у вас* (Переславский р-н) [ЯОС 7: 54].

В говорах Шуйского района человека с сильным голосом, крикливого называют *горлодёр'р*, ср.: *Горлодёров-то да горлопанов у нас везде много, а толку ни от кого нет* (Шуйский р-н). Данная лексема может быть связана по своей семантике с просторечным выражением *драть горло (или глотку)* 'громко говорить, кричать, петь и т.п.' [МАС I: 444].

Говорам Фурмановского района свойственно диалектное слово общего рода *поло'хала* (*поло'хало*) 'крикливый, беспокойный человек', ср.: *Как полохала на всех ору* (Фурмановский р-н). Фонематические варианты *поло'хало*, *поло'холо* хорошо известны в ярославских говорах, ср.: *Полохоло – это который кричит, закричит вот ни к чему, всполошит всех; Полохоло – вроде панику какую устраивает: сам напугался и других тоже напугал* (Тутаевский р-н) [ЯОС 8: 53]. По своему происхождению рассматриваемая лексема может быть связана с глаголом *поло'хать* 'тревожить, мутить, смущать, беспокоить, волновать, пугать, подымать и возбуждать, нарушать покой' [Даль III: 339] и существительными: укр. *поло'х* «страх», *по'лох* «ужас», русск.-цслав. *плахъ* «страх» [Фасмер III: 317]. В ярославских говорах слово *полохало* употребляется и в качестве наименования нерасторопного, несообразительного человека, ср.: *Что же ты, полохало, телеграмму маме не послала?* (Большесельский р-н) [ЯОС 8: 53].

В меньшей степени выражают осуждение, порицание диалектные существительные, называющие крикливых, любящих плакать детей, например, *крику'ша* и *прозвоно'к*, ср.: *А вот детки кричат, и скажешь: «Что кричишь, крикуша?»*. *Сразу тихо* (Южский р-н). Это связано с тем, что дети в семье считались предметом общего поклонения, нелюбимое дитя было редкостью в русском крестьянском быту. Лексема *крику'ша* встречается в костромских и ярославских говорах в значении 'крикливый человек, крикун' [ЯОС 5: 90], ср.: *Замолчишь ли ты? Экая ведь крикуша*. Костром. [СРНГ 15: 256]. Семантика существительного *прозвоно'к*, отмеченного в новгородских говорах в значении 'колокольчик' [СРНГ 32: 139], отсылает нас к прилагательному *зво'нкий* 'звучный, громкий, отчетливо звучащий' [МАС I: 602].

К разряду стилистически сниженных, отрицательно-оценочных слов в русских говорах, в том числе и ивановских, относятся существительные, характеризующие скандального, бранчливого, склонного к ссорам и ругани человека. Так, значение 'вздорный, ворчливый человек; брюзга' в ивановских говорах репрезентируется существительным общего рода *брызга'*, ср.: *А соседка такая брызга, мочи нет. С мужем они недружно живут* (Тейковский р-н), отмеченным с тем же значением в вологодских и тульских говорах [СРНГ 3: 227]. Среди родственных наименований известны также лексемы *бря'згалы* и *бря'зги* 'сплетни, споры, дразги', ср.: *Она путается во всякие брызгалы; Ходит по гостям да*

все семейные брызги рассказывает. Влад. [СРНГ 3: 228]. Зоной распространения этих однокоренных слов являются владимирские говоры, соседние с ивановскими.

Сема 'склонный к ссорам' актуализирована в родственных наименованиях с прозрачной внутренней формой – *вздо́рник* (форма женского рода – *вздо́рница*) 'любитель ссориться, вздорить' и *здо́рник* 'вздорный, сварливый, скандальный человек' (известны и ярославским говорам [ЯОС 3: 17; 4: 117]), ср.: *Уж такой он здорник, прямо беда* (Шуйский р-н). Первое слово мотивировано литературным прилагательным *вздо́рный* 'склонный к ссорам, сварливый' [МАС I: 166], ср.: *У нас была Катька – злыдня, вечно ругается. Так и кличили – вздорная да скандальная баба* (Южский р-н), другое – диалектным прилагательным *здо́рный*, распространенным в том числе и в псковских, тверских, вологодских, калужских, пермских говорах, ср.: *Вот ведь здорная баба! Всё время с тобой орать приходится* (Шуйский р-н); *Экой у ты брат-то какой здорный!* Волог. [СРНГ 11: 233]. Кроме того, в ивановских говорах бытуют диалектные глаголы *вздо́рничать* 'ссориться, браниться' и *здо́рить* 'вздорить, спорить', ср.: *С мужем она не дружно живет, здорят всегда* (Тейковский р-н). Глагол *здорить* встречается также в костромских, ярославских говорах, ср.: *Он ударил ручкой о столик: полно, глупа, здорить (из песни)* [ЯОС 4: 117]; *Замолчи, не здорь понапрасну* Костром., Яросл. [СРНГ 11: 232].

Практически повсеместно в Ивановской области и в других регионах России распространена лексическая единица *сведе́нцы* (*свиде́нцы*) (редко – в форме ед.ч.), называющая тех, кто часто ссорится друг с другом (обычно о детях), ср.: *Сведенцы сошлись, теперь крик пойдёт; Перестаньте ругаться, как сведенцы*. Палех., Шуйск., Сав., Родн., Кин., В.-ланд., Тейк., Фурм.⁵ По-видимому, семантика данных существительных восходит к значению слова *сведе́нец* 'сводный брат или сестра', ср.: *Спорите, как сведенцы, как неродные*. Шуйск.⁶; *Сведенцы – это от разных родителей дети, ведь и родные ссорятся, а сведенцы разве будут мирно жить*. Моск. [СРНГ 36: 225]. Кроме того, в ярославских говорах лексема *свиде́нец* известна в значении 'баловень, шалун, безобразник' (о ребенке), ср.: *Ну вы и свиденцы, зачем оборвали зелёные яблоки*. Яросл., в тверских – 'враг, соперник' [СРНГ 36: 277].

Сопоставление лексики ивановских говоров с данными диалектных словарей, содержащих сведения о других русских говорах, в том числе ярославских, выявило многочисленные междиалектные лексические параллели и отразившуюся в них общность мировосприятия диалектоносителей, что объясняется культурными связями и близостью границ Ивановской области с Ярославским краем.

Примечания

¹ Казарцева О.М. Культура речевого общения: теория и практика обучения. М.: Флинта, Наука, 1998. С. 9.

² Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. С. 292.

³ Батырева Л.П. Лексика ивановских говоров: учебные материалы. Шуя: Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. С. 23.

⁴ Там же. С. 138.

⁵ Там же. С. 111.

⁶ Там же. С. 111.

Список использованных источников

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – СПб., 1903.
2. Словарь русских народных говоров. – М., Л., СПб., 1965-2013. – Т. 1-46.
3. Словарь русского языка XI-XVII вв. [Текст]. – М., 1975-2008. – Вып. 1-28.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1985-1988.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М., 1986-1987.
6. Ярославский областной словарь / под ред. Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 1981-1991. – Т. 1-10.